

ТИПОВЫЕ МОДЕЛИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ И ИХ УЧЕТ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ГРАММАТИКЕ В ОБЛАСТИ ГОВОРЕНИЯ

Работа представлена кафедрой русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Е. Е. Юрков

Использование разработанной модели вербализации интенций позволяет установить взаимосвязи между интенциональными значениями и разноуровневыми единицами языковой системы, что дает возможность более успешно соотнести грамматический материал с коммуникативной целью обучения и повысить эффективность обучения грамматике в области говорения.

The article is devoted to the typical linguistic content of single utterances and spoken discourse used to perform different communicative functions. Selection of language elements that are required to handle in the definite acts of communication is important for teaching grammar use in foreign language spoken interaction.

Основной единицей коммуникативного обучения методисты называют речевой акт и реализующее его речевое действие, которое представляет собой «коммуникативное намерение, переданное корректным и осмысленным текстом»¹. Будучи регулятором «содержательного и вербального поведения партнеров»², «детерминирующим началом речепроизводства»³, коммуникативное намерение, или интенция, наряду с пропозициональным содержанием высказывания во многом определяет его лексико-грамматическое оформление и обуславливает отбор и презентацию лексико-грамматического материала в процессе обучения. В современных методических работах говорится о том, что знания из области грамматики, фонетики, прагматики, семасиологии должны быть подчинены «одной задаче: реализации/вычленению интенции»⁴.

Интенция, являясь предназначением высказывания, «подтекстом», тем, «для чего мы вступаем в коммуникативно-речевой акт»⁵, прямо не связана с грамматическим уровнем языка. В этом – одна из причин трудностей, которые возникают у ме-

тодистов и преподавателей-практиков при попытке подчинить изучение синтаксиса, морфологии, лексики задачам общения. Актуальной задачей для современной лингвистики и методики является установление и описание типовых механизмов вербализации интенций в высказывании на уровне речи при помощи средств языковой системы.

В высказывании интенциональные смыслы передаются через модусную и диктумную семантику языковых средств. Наличие типовых механизмов передачи интенциональных смыслов через языковые единицы с модусными и диктумными значениями позволяет ряду исследователей выделять типовые речевые и лексико-грамматические средства их выражения⁶.

Речевые и лексико-грамматические средства выражения репликообразующих интенциональных смыслов (*отказ, обещание, благодарность, неодобрение* и др.) так или иначе являлись предметом рассмотрения в лингвистических работах. Многие из подобных интенций выражаются через так называемую модусную пропозицию при

помощи типизированной лексико-грамматической модели, поэтому обучение средствам их вербализации в иностранной аудитории не вызывает больших трудностей.

В отличие от практических репликообразующих интенций средства выражения ментальных дискурсообразующих интенций (*предположение, вывод, обоснование, оценочное суждение* и др.) описаны значительно хуже. При реализации подобных интенций, формирующих дискурс, у студентов часто возникают сложности с лексико-грамматической передачей сопутствующих пропозициональных значений (временных, пространственных, причинно-следственных и т. д.), что нередко приводит к коммуникативным сбоям. Это отражается, в частности, на результатах сдачи субтеста «*Говорение*» итогового сертификационного тестирования по русскому языку как иностранному, последнее задание которого, «*интервью*», проверяет умение учащегося реализовывать ментальные интенциональные смыслы в рамках диалога-беседы.

Согласно нашим наблюдениям над ответами иностранных студентов в задании «*интервью*» субтеста «*Говорение*» (второй сертификационный уровень), на лексико-грамматическое оформление высказывания и дискурса, вербализующих ментальную интенцию, влияет целевая и содержательная конкретизация общего интенционального смысла, формирующиеся в результате его сочетания с частным интенциональным смыслом и пропозициональными значениями. Отмеченные закономерности позволяют разработать модель вербализации ментальных интенциональных смыслов в высказывании и дискурсе на коммуникативном и речевом уровнях при помощи средств языковой системы.

Приведем пример конкретного наполнения разработанной общей модели для реализации частного интенционального смысла *предположение-фантазия*. Частный интенциональный смысл формулируется на коммуникативном уровне (предполагаю

зачем). На содержательном подуровне речевого уровня частный интенциональный смысл содержательно конкретизируется, формируется конкретное содержание интенции (предполагаю *о чем*: об ирреальном действии, т. е. о желаемом/возможном действии). На этом уровне осознается семантическая модель высказывания: субъект и его ирреальное действие; формируется объективная модальность (ирреальная) и временная перспектива высказывания (безотносительно ко времени).

Семантическая модель получает воплощение в ключевой формуле, реализующей содержательно-прагматические характеристики интенции и являющейся переходным звеном к вербальному речевому подуровню. Содержание *предположения-фантазии* передается ключевой формулой в двух вариантах: «*что было бы, если бы*», «*если бы я был кем-либо, то я бы делал/сделал что-либо*». На вербальном подуровне ключевая речевая формула в одном из своих вариантов вербализуется в ключевом речевом действии, непосредственно передающем частный интенциональный смысл в его конкретном содержании. Ключевое речевое действие включает модусный и диктумный компоненты.

Модусный компонент оформляется маркированными средствами ввода интенции (модальные слова и словосочетания: *возможно/вероятно/на мой взгляд/может быть* и т. д.). Диктумный компонент содержит средства разных уровней языковой системы. С частным интенциональным смыслом и его конкретным содержанием напрямую связаны лексико-грамматические конструкции, состоящие из синтаксем. Частный смысл *предположение-фантазия* реализуется при помощи двух основных лексико-грамматических конструкций, представляющих полный вариант ключевой формулы:

- *если + кто + личн. ф. глагола в сосл. накл. ..., (то) + кто + личн. ф. глагола в сосл. накл.;*

- *кто+ личн. ф. глагола в сосл. накл.*

Кроме того, отмечаются лексико-грамматические конструкции, представляющие ключевую формулу в модифицированном варианте:

- *кто+ личн. ф. глаг. в буд. вр.* (действие представлено как реальное);
- *кто+хочу+ инф. СВ* (действие представлено как желаемое).

При реализации высказываний по указанным моделям активно используются глагольные синтаксемы действия (акциональные глаголы), разные типы предметных синтаксем. Функционирование синтаксем управляется действием определенных грамматических правил и категорий: спряжение глаголов, образование будущего времени, управление глаголов, образование сослагательного наклонения, вид глагола в инфинитиве, выражение ирреального условия.

Проследим реализацию описанной модели на примере дискурса, передающего частный интенциональный смысл *предположение-фантазия*. Рассматриваемый речевой продукт представляет собой ответ тестируемого на запрос интенции *предположение* в задании «интервью» (субтест «Говорение», второй сертификационный уровень):

– Хорошо// Скажите/ а вот предположим такую ситуацию/ что вы можете сами организовать школу/ вот вы директор школы/да/ вот предположите/ какую школу вы бы сделали//

– Я сделаю/ я дам школьников более/ больше свободного времени/ для того чтобы они могли чувствовать жизнь и других людей/ потому что/ я думаю/во время этого начнется создать/ создать дума или отношение к миру и другим людям / поэтому я хочу дать свободное время и хочу создать более практический урок/ чтобы не только заниматься настольные//

В приведенном примере подчеркнуты ключевые высказывания, непосредственно выражающие частный интенциональный

смысл. Первое ключевое речевое действие реализует речевую формулу в упрощенном виде: *Я сделаю/ буду делать что-либо* (вместо *я бы сделала/дала*). Второе ключевое речевое действие реализует ключевую формулу в модифицированном варианте (действие представлено как желаемое): *я хочу что сделать*.

При языковом оформлении ключевых речевых действий используются упрощенные лексико-грамматические конструкции, наблюдается недостаточная сформированность навыков употребления глаголов с семантикой действия и деятельности. Несмотря на то что необходимая интенция реализована, общая упрощенность речевых и языковых средств, а также наличие потенциально коммуникативно-значимых ошибок в области функционирования языковых средств выражения пропозициональных значений, связанных с частным интенциональным смыслом *предположение-фантазия*, существенно снижает степень успешности рассматриваемого речевого продукта с точки зрения достижения коммуникативного эффекта.

Затруднения, возникающие при языковом оформлении высказываний, вербализующих частный интенциональный смысл *предположение-фантазия*, можно в значительной степени предотвратить, если при обучении учитывать приведенную выше модель его смыслового и содержательного развития и вербализации. Например, необходимо, чтобы в сознании студента установилась функциональная связь между значениями ирреальности, условия, желательности и выражающими их языковыми средствами и интенциональным смыслом *предположение-фантазия*. В языковом и условно-речевом блоке урока, формирующего умение передавать *предположение-фантазию*, целесообразно отрабатывать употребление средств выражения ирреальной модальности, ирреального и реального условия, употребление объектных синтаксем разных типов и т. д.

Разработанная модель может применяться при описании механизмов вербализации ментальных интенциональных смыслов разного типа. Создание таких моделей позволяет установить взаимосвязи между интенциональными значениями и лексико-

грамматическим аспектом языка. Это дает возможность более успешно соотнести грамматический материал с коммуникативной целью обучения и повысить эффективность обучения говорению в целом и грамматике в области говорения в частности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Арутюнов А. Р.* Теория и практика создания учебника русского языка для иностранцев. М., 1990. С. 93.

² *Вяютнев М. Н.* Теория учебника русского языка как иностранного (методические основы). М., 1984. С. 52.

³ *Зимняя И. А.* Лингвopsихология речевой деятельности. М.; Воронеж, 2001. С. 241.

⁴ *Зернецкая А. А.* Структура понятия «коммуникативная компетенция» // Русский язык за рубежом. 2005. № 1–2. С. 48–51.

⁵ *Арутюнов А. Р.* Указ. соч. С.60.

⁶ *Формановская Н. И.* Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М., 2007.